

На правах рукописи

Зимин Очир Игоревич

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА
НА МОНГОЛЬСКУЮ ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ**

Специальность 09.00.14 – Философия религии и
религиоведение (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Жуков Артем Вадимович

Официальные оппоненты: **Базаров Андрей Александрович,**
доктор философских наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук», Центр
восточных рукописей и ксилографов, ведущий
научный сотрудник

Арзуманов Игорь Ашотович,
доктор культурологии, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Иркутский
государственный университет», кафедра
теории и истории государства и права,
профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Восточно-
Сибирский государственный университет
технологий и управления»

Защита состоится «16» октября 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Кастринская, 1, и на сайте ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Zimin_Ochir_Igorevich/Dissertaciya_Zimin_O.I..pdf

Автореферат разослан «26» августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Феномен глобализации в начале XXI вв. проявился в сфере монгольского этнического пространства, или монгольской этносфере, под которой понимается пространство распространения монгольской этнической идентичности, куда проникли транснациональные корпорации, международная торговля, разделение труда, научно-технические новации, средства коммуникации, что привело к активизации распространения западной культуры, увеличению миграционных потоков, формированию мультикультурных сообществ¹. В условиях влияния вестернизации на монгольскую среду актуализировалась проблема сохранения монгольского этнокультурного своеобразия, которая проявляется в попытках конструирования монгольской идентичности на уровне государственной религиозной идеологии, прославляющей имя Чингисхана, а также в лице возрождающихся буддизма, тэнгризма и шаманизма. Интенсификация стремления к возрождению этнических форм самосознания ставит на повестку дня вопрос о необходимости исследования процессов влияния религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность, под которой понимается самовосприятие людей, идентифицирующих себя с историей, ценностями и наследием Монголии². Актуализирует тему то, что религиозное мифотворчество усиливает влияние не только на халха-монголов, но и на группы, которые считают себя монголами, однако не проживают на территории Монголии, и, тем не менее, участвуют в формировании монгольской этносферы, которая расширяет влияние и распространяет ценности монгольской культуры и цивилизации за пределами Монголии, в первую очередь на территории России и Китая. При этом исследования монгольской идентичности находятся в начальной стадии и нуждаются в философском анализе и концептуализации.

Степень научной разработанности темы. Явления этнической религиозности и религиозного мифотворчества исследуются на

---

¹ Гезялов А. А. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ): Научная монография / Гезялов Ариз Авяз оглы. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 9.

² Тихонова С. В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: дисс. докт. филос. н.: 09.00.11. Саратов, 2009. С. 28.

междисциплинарном уровне религиоведением, историей, этнографией, антропологией, фольклористикой, культурологией и социологией. Элементы этнической идентичности рассмотрены в работах таких психологов, как Е.П. Белинская, Дж. Берри, Л.М. Дробижина, Л.Г. Ионин, И.С. Кон, Н.М. Лебедева, К.А. Окампо, В.Н. Павленко, В.Ф. Петренко, Ж. Пиаже, Л. Г. Почебут, К. А. Окампо, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Ч. Таджел, А.Н. Татарко, Д. Тернер, Дж. Финни, В.Ю. Хотинец, Э.Эрикссон. Их положения дополняются разработками когнитивной лингвистики (З.Д. Попова, И.А. Стернин.), семиотики (Ю. Лотман), социальной феноменологии (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц), теории познания (М.К. Мамардашвили, М. Хайдеггер) и теории мифа (Р. Барт, А.Ф. Лосев, К. Леви-Стросс), социальной философии (А.А. Петрова, Н.Ц. Хантургаева), культурологии (В.Л. Кургузов), синтез которых дает видение дополнительных перспектив, объясняющих сущность процессов трансформации этнической идентичности. Вопросы изучения истории и культуры монгольских народов исследованы в рамках разнообразных наук, но в первую очередь, монголоведения. Первые упоминания о них появились в трудах Сыма Цяня, переведенных Н.Я. Бичуриным, а также в сочинениях П. Карпини, Г. Рубрука, М. Поло, Рашид-ад-Дина, опубликованных В.В. Бартольдом и В.Г. Тизенгаузеном. Эта тема интересовала академических ученых Д. Банзарова, И. Георги, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа и православных авторов Нила (Исакович), К.К. Стукова. Значительный вклад в монголоведение внесли монголоеды Г.Н. Потанин, В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, К.Ф. Голстунский, Ц.Ж. Жамцарано, И.Я. Златкин, С.А. Козин, К.П. Патканов, а также археологи и историки А.П. Окладников, Л.Н. Гумилев, Ф.А. Кудрявцев, Л.Б. Жабаева, Б. В. Базаров, Б. Г. Хамисов, Э. Б. Цыжипов. В современной науке тема религиозной и этнической идентичности монголов интересует, прежде всего, ученых Монголии, где выделяется Ш. Бира, труды которого представляют методологическое основание для исследователей этой страны. В начале XXI в. наблюдается интенсификация научного интереса к указанной проблеме, которая проявилась в трудах таких авторов, как Баабар (Б. Батбаяр), Б. Баярсайхан, Г. Батнасан, Ж. Болдбаатар, И. Дашням, Ж. Ганболд, Ц. Минжин, Н. Ням-Осор, М. Санждорж, Ц. Төрбат. Аспекты

религиозной истории Монголии исследованы такими учеными, как Ш. Нацагдорж, Д. Дашжамц, Н. Ишжамц, Ц. Насанбалжир, Г. Цэрэндорж, Л. Дэндэв, Ш. Сандаг, Д. Гонгор, С. Пурэвжав, Д. Сухбаатар, Х. Батырбек, Д. Бямбадорж, Ж. Саруулбуян, С. Цэдэндамба.

Существенный вклад в изучение монгольской кочевой цивилизации внесли Н.В. Абаев, Б.В. Базаров, А.С. Железняков, А. Кэмп, С. Каплонски, Р. Рупен, Б. Энхтувшин, которыми разработано понятие «цивилизационная геополитика» и соответствующий аналитический инструментарий. Исследованиям религий монголов посвятили свои исследования Л.Л. Абаева, К. Хамфри. Шаманистская религиозность и обрядность монголов представлены в работах М.Н. Хангалова, С.Ж. Гомбоева, Б.Б. Базарова, Т.М. Михайлова, М. Баянделгер, А. Педерсен, Дж. Хангартнер, Д. Риболи. Социокультурный контекст трансформации буддизмом традиционной религиозности монголов проанализирован К.М. Герасимовой, Г.Р. Галдановой, Д.Б. Дашиевым, Г.Ц. Митуповым, С.Ю. Лепеховым, Т.В. Бернюкевич, А.В. Жуковым. Содержанию буддийской картины мира посвятили исследования Л.Л. Абаева, Д.С. Дугарова, Н.Л. Жуковская, И.С. Урбанаева, Л.Е. Янгутов и др. Большой интерес к теме монгольского буддизма проявляют К. Этвуд, К. Колмар-Пауленц, Д. Нарантуя, Л. Халоупкова. Внимание особенностям монгольского буддизма уделяют Далай-Лама XIV, Еше-Лодой Ринпоче, Д.В. Аюшеев. Современную религиозность и идентичность в Монголии исследуют Ц.П. Ванчикова, Ж. Амгалан, И.А. Арзуманов, Р.Т. Сабиров, В.В. Грайворонский, М.И. Гольман, В. Хейсиг, Л.В. Мозес, Б. Сиклос, Дж. Ласаз.

Формированию этнической идентичности монгольских народов в различном социокультурном окружении посвящены труды Т.Д. Скрынниковой, Н.Н. Крадина, Е.И. Кычанова, Н.Ц. Мункуева, И.В. Ведюшкина, А.С. Железнякова, П.О. Рыкина, О.Н. Трубачева, С.Р. Боудена, Дж. Элверсога. Мифологическая картина монгольского мира изучена И.А. Манжигеевым, Н.О. Шаракшиновой, Р.Г. Жамсарановой, А.А. Базаровым. Образ Чингисхана представлен в трудах С.Д. Батомункуева, М.М. Бильтрикова, Булаг, Э. Халбай, Э. Хара-Даван, Я. Юрченко, которыми утверждается тезис, что Чингисхан является для монголов знаменем

национального единства, а его идеи государственности составляют основу мироощущения монгольских граждан. Большое значение в разработке темы имело проведение Международного конгресса монголоведов (2011) и Конвента монголов мира (с 2006 г.).

Таким образом, аспекты религиозного мифотворчества и этнической идентичности в монгольской этносфере широко представлены в разнообразных исследованиях. В то же время не существует единой теории, формирующей системное знание о процессах взаимодействия религиозного мифотворчества и монгольской этнической идентичности. Данная работа представляет попытку комплексного исследования конструирования монгольской этнической идентичности на основе принципа дополнительности с учетом влияния фактора религиозного мифотворчества.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что монгольская идентичность не привязана к одному этносу или территории, а является составной частью социальной идентичности личности. Это особая психологическая категория, находящаяся в процессе социального формирования и относящаяся к осознанию своей принадлежности к некой этнической общности, представления о которой составлены религиозными мифами личностного, родового, племенного, этнического и государственного уровней, связанными с монгольскими традициями истории и культуры, и конструирующими монгольскую этносферу везде, где находятся люди, идентифицирующие себя как монголы.

Объектом исследования является формирование монгольской этнической идентичности.

Предметом стали факторы, закономерности и особенности влияния религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность.

Целью работы является анализ религиозного мифотворчества как одного из факторов возникновения, формирования и развития монгольской этнической идентичности. Эту цель помогают разрешить **задачи**:

- 1) провести анализ специфики влияния религиозного мифотворчества на конструирование этнической идентичности;

2) провести сравнительный анализ исследований, связанных с религиями монголов и монгольской идентичностью и выявить особенности разных подходов в понимании развития монгольской идентичности;

3) проанализировать закономерности и специфику конструирования монгольской идентичности под влиянием религиозного мифотворчества в архаический и традиционный период;

4) исследовать структуру и содержание воздействия религиозного мифотворчества на монгольскую идентичность в условиях современности;

5) произвести моделирование монгольской этносферы и сравнить процессы взаимодействия религиозного мифотворчества и монгольской этнической идентичности на территории Монголии, России и Китая.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили философско-религиоведческие, антропологические, психологические концепции, позволившие провести интерпретацию полисемантического материала, основанного на эмпирических данных. Основу исследования этнической идентичности составил системный подход, учитывающий, что объектом являются уникальные саморазвивающиеся системы (В.И. Вернадский) и постнеклассическое состояние науки, обусловленное развитием информационных технологий (В.С. Степин). Религиоведческое обоснование влияния религиозного мифа на интеграцию этноса представлено теорией Э. Дюргейма. Формирование гражданской религии и функциональную нагрузку общественных ритуалов объясняет концепция Р. Белла. Ведущей концепцией для объяснения природы этнической идентичности является конструктивизм (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, В.Н. Тишков), согласно которому, этническая идентичность это процесс динамичного изменения характеристик личности посредством целенаправленного социального конструирования. Диахронический анализ развития монгольской идентичности позволил провести историко-эволюционный подход (С.Л. Бурмистров). В контексте перечисленных подходов этническая идентичность рассматривается как психологический эффект, сопровождающий процессы общественного развития и социализации групп и индивидов (Г.У. Солдатова, Л.М. Дробижева, Т.Г. Стефаненко).

Исследовательские операции проводятся методом сравнительного анализа, при котором религиозное мифотворчество и монгольская идентичность рассматриваются как явления, обладающие собственной витальностью и ценностью, что позволяет выделить общие черты процессов их взаимодействия в различных условиях. Актуальным методом является интерпретативная антропология, которая рассматривает в качестве предмета социальные явления как тексты, независимо от степени их вербализации (В. Тэрнер, Ю.М. Лотман, К. Гирц), аспектами которой являются: обоснование моделирующей роли знаковых систем, обеспечивающего преэминентность культуры и механизм регуляции социального поведения, а также положение о том, что «ядро этничности» формируют символы и смыслы.

В фундамент методологии диссертации легли положения этнографии, этнологии и антропологии, разработанные Г.Н. Потаниным, Л.Л. Абаевой, Н.Л. Жуковской, Т.Д. Скрынниковой, П.Б. Коноваловым, в трудах которых определен набор методов и принципов, традиционных для монголоведения, одним из которых является убеждение в единстве культурного пространства Центральной Азии, которое сформировано восточной и западной цивилизацией. Проведение исследования влияния религиозного мифотворчества на этничность базируется на разработках забайкальской школы «Диалог культур Северо-Восточной Азии», где достижениями являются положения М.Н. Фоминой, указавшей на объективность процессов взаимодействия культур в пространстве культуры, Т.В. Бернюкевич, разработавшей алгоритмы влияния религиозных идей, А.В. Жукова, защитившего концепцию религиозного мифотворчества. Анализ произведений религиоведов и монголоведов убеждает, что никогда не уйдет в прошлое метод этнографических описаний, а также методы наблюдения, анализа, синтеза, моделирования, позволяющие выйти на уровень эмпирических данных и сформулировать доказательную базу диссертации.

Эмпирическая база исследования основывается на сведениях о памятниках природы, истории и культуры, связанных с религиозными верованиями монгольских народов на территории Монголии, России и Китая. Используются этнографические источники, среди которых особое место принадлежит устной народной традиции.

Значимы источники, представляющие совокупность законодательных актов и правовых документов, в частности, Конституция Монголии, Закон о свободе совести и религиозных объединениях, данные статистических сборников, которые обеспечивают сведениями о сфере государственно-конфессиональных отношений. Интерес представляют документы и материалы конфессий, публицистические статьи. Участие в этнографических экспедициях на территории Монголии и Бурятии сделало возможным приобщение к монгольской культуре, религиозности и идентичности. В процессе исследования были использованы базы данных: «Гуманитарное образование» <http://www.humanities.edu.ru>; Центральноазиатский сервер <http://www.kyrgyz.ru>; сайт <http://www.hamagmongol.narod.ru>. Источником послужили издания: «Археология, этнография и антропология Евразии», «Этнографическое обозрение», «Азия и Африка сегодня», «Восток «Orient».

Научная новизна диссертации заключена в том, что впервые проведен анализ влияния религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность, в результате чего:

- 1) выявлена специфика взаимодействия этнической идентичности, включающей личностный и общественный уровни, с явлениями религиозного мифотворчества, которая заключается в диалектическом проявлении процессов религиозной мифологизации этноса, через усвоение этническим сознанием религиозных мифов, составляющих основу картины мира, которая формирует устойчивую этническую идентичность;
- 2) проведен анализ трудов, посвященных монгольской идентичности, который показал, что в науке выделяются исследования: а) монгольских авторов, посвященные развитию народов Монголии, носящие исторический характер; б) исследователей, связанных с идеалами возрождения национального сознания монгольских народов вне Монголии; в) антропологов и религиоведов объективистского направления, которых объединяет констатация значимости влияния религиозного фактора на монгольское этническое сознание.
- 3) описаны характеристики историко-культурных и социально-экономических предпосылок и особенностей трансформаций монгольской этнической идентичности

у этносов, для которых представлением о таком понятии как «традиционная монгольская культура» является образ обрядовости, хранящий информацию об основных направлениях мифо-религиозного воздействия: во-первых, связанного с мифологемами тюрко-монгольского мира; во-вторых, с мифологемами Китая;

4) установлено, что формирование современной монгольской этносферы, базирующейся на основе взаимодействия традиционных религиозных этноконцепций, дополняется процессами влияния мифотворчества, связанного с глобализирующейся культурой, буддийской конфессией и Российским государством. Указано, что характер влияния мифотворчества на монгольскую идентичность определяется функциональной направленностью, требующую интеграции конфессиональных, этнических и государственных образований, однако ограничивается условиями социальной приемлемости, поддерживаемыми традиционными институтами общества;

5) раскрыто положение о том, что у монголоязычных народов, проживающих вне Монголии, усиливается стремление к возрождению общемонгольской идентичности, которая может иметь различные формы, проявляясь в Китае как движение, направленное на возрождение религиозной культуры в рамках китайской общегражданской идентичности, а в России как активность общественных групп и этнических объединений, направленная на формирование этносферы «монгольского мира».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этническая идентичность – субъективный уровень общественного и личностного сознания, связанный с представлениями о принадлежности к тому или иному этносу и находящийся в процессах взаимодействия с продуктами религиозного мифотворчества. Специфика этнической идентичности состоит в том, что она в имманентных, этнических терминах выражает трансцендентную сущность религиозных сообщений, которые среди ее носителей распространяются в виде этно-религиозных мифов и ритуалов. Религиозные мифы формируют не только этническую идентичность, как характеристику психологического состояния личности, являющуюся составной частью этнического сознания, но и этносферу,

которая является пространством смешения разнообразных мифо-религиозных сообщений, оказывающих на сознание верующих интегрирующее, мобилизующее и организующее воздействие.

2. Несмотря на существующие различия в методологии исследований и оценках роли религии в истории монголов между монгольскими авторами, придерживающимися примордиалистского подхода; исследователями, руководствующимися идеалами национального возрождения монгольских народов и исходящими из инструментального подхода; социальными антропологами, религиоведами и монголоведами конструктивистского направления, в их трудах фиксируется значительное количество материала, свидетельствующего о том, что религиозное мифотворчество в течение истории оказывало воздействие на монгольскую идентичность, в которой символически отражались социальные и религиозно-политические представления о себе и мире.

3. На формирование монгольской этнической идентичности в древности влияло геополитическое расположение монгольской этносферы в Центральной Азии, находящейся в зоне контактов кочевых и земледельческих культур, что способствовало формированию этносов, обладающих смешанным мировоззрением, подверженным влиянию различных идеологических систем как государственных, так и религиозных. Долгое время ведущую роль в формировании монгольской этнической идентичности играл тотемистический миф. Этническая идентичность традиционного периода формировалась под влиянием мифа о Небе (Тэнгри), исходящим от монгольских государственных образований и связанным с культурной диффузией между монгольскими этносами и китайской культурой. Монгольская идентичность в период XVII-XIX вв. испытывала влияние со стороны буддизма гелугпа, опиравшегося на маньчжурскую бюрократию, что привело к формированию синтетической этнической идентичности, связанной с тотемистическим мифом, мифом о Тэнгри, Чингисхане и Будде.

4. В результате трансформации процессов распространения религиозного мифотворчества в советский и постсоветский период происходит структурное изменение этносферы, в которой господствующее положение занимают

мифологемы, выполняющие политические и экономические функции. В настоящее время монгольская идентичность, базирующаяся на синтезе традиционных мифологем, испытывает воздействие со стороны религиозного мифотворчества, связанного с распространением влияния западной глобализирующейся культуры, проявляющейся в мифах секуляризации, деэтнизации, демократизации и таких религиях, как католицизм и протестантизм. Вместе с этим на процессы развития современных этнических идентификаций населения Монголии оказывает реактуализация традиции, осуществляемая субъектами, представляющими монгольскую идею, олицетворенную в культе Чингис-хана, в котором синтезированы тотемизм с идеей Неба (Тэнгри) и такими религиями, как буддизм и шаманизм, что дополняется воздействием мусульманского мифотворчества, которое имеет ограниченный этнолокальный ареал распространения.

5. Современное возрождение монгольской идентичности вне Монголии осуществляется в контексте возрастания угроз, связанных с ассимиляционными процессами, преодоление которых достигается за счет обращения к религиозному монгольскому мифотворчеству. Процессы поиска идентичности у групп, понимающих себя как монголы в России и Китае, имеют разную специфику, однако основываются на гипотезе об общем монгольском происхождении и наследии, которое заключается в вере в наличие объединяющей монголов всего мира этносферы.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования заключается в том, что в нем разработана идея монгольской этносферы как психологического состояния, раскрывающего влияние религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность. Данные, полученные в результате исследования, позволяют уточнить и расширить теоретические положения о факторах, причинах, структуре и функциях мифо-религиозного воздействия на параметры этнического сознания, важнейшим из которых является этническая идентичность. Выявление закономерностей конструирования монгольской идентичности в Монголии, России и Китае создает базу для понимания содержания процессов формирования этнической идентичности, осуществляемых в этих

странах, и для развития теории социального влияния.

Практическая значимость. Анализ взаимодействия религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность дает результаты, значимые для организации процессов взаимодействия с современными этническими группами на территории Монголии, России, Китая, где они могут быть использованы в области этно-конфессиональной политики для разработки мер по проведению профилактики и установлению контроля над процессами взаимодействия этно-религиозных и светских институтов. Выводы исследования будут востребованы при выработке организационно-управленческих решений со стороны официальных и дипломатических структур Российской Федерации на монгольском направлении. Положения диссертации могут быть применены при организации религиозоведческих, этнологических исследований, в образовательной практике.

Апробация работы. Выводы и положения диссертации были представлены на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия» (Чита, 2009), «Современная мировая политика: проекции из Азии» VI Конвента РАМИ «Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (Чита – Москва, 2010), «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (Улан-Удэ, 2012), «Религия в культурном пространстве Северо-Восточной Азии» (Чита, 2012 г.), «Актуальные проблемы социальной философии» (Улан-Удэ, 2012), «Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность» (Чита, 2012), «Кулагинские чтения» (Чита, 2012), «Проблемы функционирования и исторического развития культуры народов Приононья» (пгт. Агинское, 2013). Итоги диссертации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры философии ЗабГУ. Материалы исследования отражены в 17 авторских публикациях, в том числе в 5 статьях, напечатанных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем 3,5 п.л. (85 с.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих

9 параграфов, заключения и библиографического списка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» проведено обоснование актуальности диссертации, охарактеризована степень исследованности темы, указаны объект и предмет, цель, задачи, проведено описание методологических подходов, выдвинута гипотеза, аргументирована новизна положений, выносимых на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «**Теория и методология исследований процессов влияния религиозного мифотворчества на этническую идентичность**» посвящена вопросам определения феномена монгольской идентичности в психологическом, антропологическом, философском дискурсах и обоснованию вопросов влияния на него религиозного мифотворчества.

Параграф 1.1. «*Понятие этнической идентичности в контексте этно-психологического, семиотического, лингво-антропологического и философского знания*» посвящен анализу концепций этнической идентичности. Доказано, что этническая идентичность признается элементом социальной идентичности. Она выполняет роль когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания¹, которое связывает индивида с этнической группой и является результатом социально-психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации². Концепции социального влияния доказывают, что этническая идентичность представляет комплекс религиозно-мифологических представлений и ритуалов, составляющих ценностную основу жизни этноса³. Значительную роль в становлении этнической идентичности играет религиозное мифотворчество, которое определяется как проявление религиозной истины в языковых сообщениях, выражающих ценности этнической идентичности.

---

¹ Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. В. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: МАКС Пресс, 2012. – С.42.

² Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations. Chi.: Nelson-Hall, 1986. – P. 7.

³ Кургузов В. Л. Менталитет и идентичность как аксиологические основания культурного потенциала и объекты системного анализа // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2012. – № 1 (8). – С. 140.

Религиозное мифотворчество поставляет сознанию модель мира, не предполагающую доказательств и ограничивающуюся внешними корреляциями между явлениями. Этно-религиозные тексты ориентированы на воспроизведение стереотипного набора коллективных действий, сообщая «какой в действительности» была этническая история, и какой «должна быть» этническая личность. Процессы взаимодействия религиозного мифотворчества и этнического сознания формируют пространство этносферы, которая представляет собой психологическую характеристику этнического сознания¹. Она моделируется как континуум, внутреннюю часть которого занимают конструкции «этнической культуры», понимаемой как «своя», «традиционная». По другую сторону находится внешний мир «чужих»². Этносфера включает отдельные локусы мифологем: а) сконструированных мифом, производным от архаического; б) продуцируемых религией как «моделирующей системой»; в) периферийных областей, где действуют частные мифотворцы. Мифологемы, рисующие образ этносферы как единого пространства какой-либо религии, являются теоретической моделью, распространяемой с целью воздействия на состояние этнической идентичности, составляющей содержание этносферы.

В параграфе 1.2. *«Процессы влияния религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность в российских и зарубежных исследованиях»* осуществлен обзор исследований этнической идентичности монгольских народов, который показал, что данная тема является разработанным предметом, к которому применяются разнообразные подходы от классических этнографических до современных интерпретативных. На изучение мировоззренческой основы культуры монгольских народов направлены усилия историков, этнографов, фольклористов. Наибольшим влиянием пользуются три направления, первое из которых представлено монгольскими учеными, для которых наиболее важным является ориентация на сбор и изложение фактического материала, в целом исходящее из примордиального отношения к монгольской идентичности (Баабар, С. Бадамхатан,

---

1 Барт Р. Риторика образа. М.: Прогресс, 1989. — С. 316.

2 Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. — С. 483.

Г. Цэрэнханд, А. Очир, Х.Нямбуу¹). Другое направление составляют ученые, идеалом которых является возрождение национальной культуры монголо- и тюркоязычных народов в контексте концепции тэнгризма, которая инструментально относится к понятию монгольская идентичность (Ш. Бира, О. Сулейменов, И.С. Урбанаева). Среди них популярностью пользуется идея поиска этнической идентичности через выявление родственных этнических групп в древности и современности². Третья группа представлена исследователями, имеющими конструктивистские установки и изучающими кочевые культуры Центральной Азии в контексте современных представлений истории и социальной антропологии (Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская, Л.Л. Викторова, Т.Д. Скрынникова, Н.Н. Крадин, А.А. Базаров, Л.Ю. Жабаева, Б.В. Базаров, Д.М. Маншеев³). Проблемы мировоззренческого основания монгольской культуры изучаются в трудах с точки зрения выявления исторических закономерностей и особенностей политического и культурного развития монгольских народов, современного нацистроительства и этнополитической идеологии.

Содержание параграфа 1.3. «*Факторы и этапы формирования монгольской этнической идентичности*» показывает, что с древности монголоязычное население Центральной Азии было связано с религиозностью, которая являлась мифологической рефлексией на необходимость структурирования сверхчувственной реальности. Она включала множество локальных культов, основой которых были анимистические и тотемистические представления о мире и себе. Впоследствии на конгломерат оказывало воздействие религиозное мифотворчество, представляющее интересы государственных идеологий и организованных религий⁴. В период ранних монгольских цивилизаций на фоне становления номадизма формируется прототип центрально-азиатской идентичности, общей тенденцией развития которой являлись процессы взаимодействия с религиозным мифотворчеством, исходящим от

¹ Баабар. История Монголии. Улан-Батор: NEPCO publishing, 2007. – 32 с.

² Урбанаева И. С. Человек и Байкала и мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 1995. – С. 228.

³ Базаров А.А., Цыдендамбаева Б.Н. Традиционная эпическая культура монголоязычных народов: архаическая основа в числовом образе Мангадхая // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. – № 8. – С. 3-6.

⁴ Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. – С. 33.

государственных идеологий¹. Религиозная реформа, проходившая в государствах ранних кочевников, была обусловлена стремлением государств к выживанию, достигавшемуся за счет внедрения в сознание населения религиозных мифов, которые бы противопоставили эти цивилизации окружению и помогали бы им находиться в состоянии войны с соседями². Кочевые государства продемонстрировали, что эффективность влияния религиозного мифотворчества на этническую идентичность зависит от степени интенсивности социально-обусловленного воздействия на эту среду и от длительности существования государственных образований. Судьба продуктов религиозного мифотворчества во многом зависела от того, насколько их идеи будут приняты среди кочевников. Основной тенденцией их развития становится не разработка абстрактных положений вероучения, а попытки найти соответствие требованиям социально-политических реалий. Впоследствии на эти процессы повлияла модернизация, развитие рыночных отношений и глобализация, которые способствовали разграничению религиозного и этнического. В результате процессов взаимодействия и взаимной трансформации формировалось многослойное и смешанное пространство, составляющее фундамент идей современной монгольской этносферы.

Вторая глава **«Традиции взаимодействия религиозного мифотворчества и монгольской этнической идентичности»** посвящена попытке выявления закономерностей процессов влияния религиозного мифотворчества на этническую идентичность монголов с древности до конца XX в.

В параграфе 2.1. *«Трансформации монгольской этнической идентичности под влиянием религиозно-идеологического комплекса Великой Монгольской империи»* анализируется процесс конституирования и трансформации идентичности ранних монголов. Важно отметить, что в начальной фазе развития этноса религиозность народов региона была призвана осуществить три главные функции, структурно

---

¹ Абаева Л.Л. Динамика эволюции традиционных религиозных воззрений монгольских народов в векторе буддийской теории и практика // Власть. 2014. — № 6. — С. 94-98.

² Михайлов Т. М. Этнокультурные процессы в юго-восточной Азии в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 126.

связанные между собой: 1) обеспечивать нормальное хозяйственное, производственно-практическое функционирование коллектива и получение им необходимых средств к существованию; 2) поддерживать необходимую связь коллектива с миром мифических предков и со всеми теми силами, от которых зависит его благополучие; 3) регулировать на традиционном уровне привычные социальные нормы, обеспечивать их неизменность и порядок¹. В это время монголами называла себя этническая группа, имевшая в основе тотемический миф о Борте-Чино². Однако впоследствии, когда этот этноним стал обозначать всю общность, объединенную идеей Вечно Синего Неба, монгольская идентичность стала нацеливаться на консолидацию вокруг политической идеи, где идея власти доминировала над религиозным и этническим мифами. Этот образ, воссоздаваемый в большинстве исследований, является основой современных представлений о монгольской этничности, а также заимствованиях и новациях в этой сфере. В этом отношении он (образ традиции) представляет собой концентрированное выражение монгольской этно-религиозной мифологии.

Параграф 2.2. *«Влияние религиозного мифотворчества Китая и тибетского буддизма на монгольскую этническую идентичность»* посвящен анализу факторов, алгоритмов и процессов, связанных с взаимодействием мифотворчества Китая и религиозности монгольских племен. Природные и геополитические условия территории расселения ранних монгольских племен способствовали тому, что начиная с древности они стали поддерживать культурные и политические контакты с Китаем, результатом чего стало интенсивное взаимодействие и взаимовлияние, которое проявилось как в материальной, так и в духовной сфере³. Со своей стороны Китай интенсивно воспринимал достижения материальной культуры и духовные символы кочевых племен, которые впоследствии переосмысливал и представлял,

---

¹ Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. – С. 95.

² Козин С. А. Сокровенное сказание. М. Л.: Тр. ин-та востоковедения, 1941. – С. 4.

³ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II–IV: Материалы этнографические. СПб., 1883. –С. 657.

как имеющие китайское происхождение¹. Эффективным способом распространения своего влияния среди монголов в маньчжурский период в Китае стала поддержка так называемой «некитайской религии», под которой понималась буддийская конфессия. Она принималась монгольским населением в качестве инструмента формирования собственной некитайской идентичности, что должно было помочь в противостоянии китайскому влиянию. Однако вместе с принятием тибетского буддизма монголы восприняли и ряд идей, имевших китайское происхождение. Наиболее значимыми среди них были идея поклонения Богдыхану, как выразителю воли Неба, и практика деификации². В контексте процессов формирования этнической идентичности монголоязычного населения на подконтрольных Китаю территориях, совокупное воздействие указанных факторов приводило к распространению этнического восприятия себя, как народа Будды, Чингисхана и Неба, что актуализировалось в культе Чингисхана, который приобретал общегосударственное значение.

В параграфе 2.3. *«Трансформации монгольской этнической идентичности на территории Монголии под влиянием советской культурно-идеологической политики»* показано, что с момента обретения независимости в 1921 г. вплоть до демократических преобразований 1991 г. этническое сознание монголов находилось в рамках идеологических подходов, диктуемых Советским Союзом. В стране пресекались любые формы проявлений религиозной жизни, подвергались преследованиям буддийское духовенство, верующие, последователи шаманизма³. Изучение природы и особенностей трансформации социокультурного пространства Монголии в советский период приводит к выводу о дуалистическом характере развития монгольской культуры того времени: с одной стороны, модернизация духовно-нравственных ценностей, с другой – угроза национально-культурной идентичности, утрата традиций кочевой цивилизации. Трансформации

¹ Pulleyblank E., Chinese and Indo-European // Journal of the Royal Asiatic Society, 1966. – № 1. –С. 9-39.

² Elverskog J. The Mongols, Buddhism, and the State in Late Imperial China. Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. – P. 56.

³ Цыжипов Э. Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928-июнь 1941: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2006. – С. 12.

социокультурной идентичности в Монголии как под влиянием советской идеологии, так и в условиях глобализации XX – XXI вв., оказали существенное влияние на самосознание монголов, привели к частичной утрате традиций¹. Однако, несмотря на данные процессы, фундаментальные константы кочевой цивилизации, в частности, периода Великой монгольской империи, по-прежнему являются основополагающими духовно-нравственными ориентирами для подавляющей массы монголов в настоящее время.

В третьей главе **«Современные процессы влияния религиозного мифотворчества на монгольскую этническую идентичность»** анализируется специфика современных процессов распространения религиозного мифотворчества среди монголов в условиях глобализации культуры.

Параграф 3.1. *«Современные процессы влияния религиозного мифотворчества на этническую идентичность в Монголии»* посвящен анализу современной этносферы Монголии, когда переход к демократической модели развития позволил новому монгольскому руководству использовать установившееся сотрудничество с ведущими мировыми государствами для вывода экономики из стагнации и формирования новых принципов построения внутренней и внешней политики². Вместе с тем отказ от социалистической модели развития, открытость монгольской республики мировому сообществу способствовали активному проникновению и распространению элементов западной культуры³. При этом основным фактором формирования современной этносферы Монголии является противоречивая государственная политика, которая с одной стороны гарантирует реализацию принципа свободы совести и либерализм⁴. С другой, усилия светских властей и интеллектуальной элиты Монголии направлены на противодействие попыткам

---

¹ Ганжуров В. Ц. Россия – Монголия (история, проблемы, современность). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997. – С. 30.

² Цыбыкдоржиев Д.В., Батоева Д.Б. Факторы успеха религиозного возрождения в Монголии // Экспертиза, 2014. – № 5 –С. 40.

³ Арзуманов И. А. Глобализационные вызовы и цивилизационные ответы в социокультурном пространстве Монголии – этноконфессиональная проекция // Сибирский юридический вестник, 2006. – №. 3 (28) (июль-сентябрь). – С. 3-11.

⁴ Ванчикова Ц. П., Цэцэндамба С. Религиозная ситуация в Монголии: 1990–2009 гг. // Гуманитарный вектор, 2014. – С. 67.

распространения западных ценностей, понимаемых как угроза национальной идентичности. Эта тенденция проявляется в усилении внимания к культуре Чингисхана, а также к инициированию программ по поддержке буддизма и шаманизма, возвращению монгольской письменности, культурных традиций. В среде монголов массовое стремление к возрождению национальной религии и культуры активизирует различные формы этнического самосознания, часть которых может быть использована в качестве инструмента этнической мобилизации во имя этнорегиональных, коммерческих, конфессиональных и иных целей. В современном монгольском сообществе налицо смешение «архаических», «традиционных» и «современных» элементов.

Параграф 3.2. *«Конструирование монгольской этнической идентичности вне государственно-территориального пространства Монголии»* посвящен анализу проблемы конструирования и сохранения национальной идентичности монголоязычных групп, населяющих территории России и Китая, актуальность которому придает то, что в результате глобализационных процессов у них возникает угроза утраты самобытности вследствие ассимиляции с немонгольскими народами. Это порождает различные виды этнических ответов, выражающихся в форме религиозного мифа. Основная роль при конструировании монгольской этнической идентичности вне Монголии отводится обращению к общемонгольским духовно-нравственным константам, что обусловлено тесными культурно-историческими связями, общностью природных, антропологических, хозяйственных факторов, близостью языка, традиций, обычаев, ценностей¹. Гипотеза о только монгольском происхождении является для многих основным фактором в процессе самоидентификации, так как через данную призму рассматривается материальное и духовное наследие, формируется мировоззрение и модель поведения². Однако чрезмерная эксплуатация символов монгольской истории и культуры, которая

---

¹ Дашибалова И.Н., Базаров А.А. Бурятская идентичность и три слоя кинодокументальной реконструкции (первая часть) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. – № 3 (11). – С. 50-58.

² Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период) [текст] / Д.Д. Амоголонова [и др.] Иркутск, 2005. – С. 119.

раскрывает эмоциональное стремление монголоязычных народов как в России, так и в Китае, идентифицироваться с частью многовековой кочевой цивилизации и экстраполировать на себя достижения общемирового значения, может привести к утрате ставшим национальным материального и духовного наследия, относящегося к периоду российской и китайской государственности.

В параграфе 3.3. «*Модель развития современной монгольской этносферы*» осуществлено конструирование ментальной модели распространения основных тенденций, определяющих перспективы трансформации современной монгольской идентичности в Монголии, России и Китае¹. Монгольская этносфера не является единой системой религиозных или этно-религиозных представлений, тем не менее, на нее оказывается существенное религиозно-мифологическое давление с целями достижения (либо разрушения), интеграции и мобилизации людей, понимающих себя как монголы. В монгольской этносфере сосуществуют традиционные и альтернативные направления, которые взаимодействуют с этническим мировоззрением. Новые тенденции рождаются из образов традиционной монгольской, буддийской, китайской, протестантской, мусульманской и др. культур. Модель монгольской этносферы предусматривает рассмотрение взаимодействия крупнейших этнических образований, имеющих монгольскую идентичность. Одно из них представлено этно-конфессиональным комплексом в Монголии, который имеет в основе халхасскую идентичность. Другое – группами, понимающими себя как монголы в России, и третье – меньшинствами монгольского происхождения в КНР. В целом взаимоотношения среди населения, обладающего монгольскими идентификациями, определялись тенденцией к усилению этнического и религиозного самосознания. Наиболее ощутимым является влияние государствообразующего культа, представленной мифами Тэнгри, Чингисхана, Будды, глобализации, демократии и западной цивилизации. При этом всемонгольский контекст возрождения монгольской идентичности не во всем совпадает с целями нациестроительства в Монголии, где провозглашается

---

¹ Колесников А. С. Мировая история философия в XX веке: новые проблемы и методы исследования. Хора, 2009. – № 1 (7). – С. 132.

образование монгольской нации, как нации отличной и от «русских» и «китайских» монголов¹. В условиях современной культуры религиозное мифотворчество остается одним из важнейших инструментов конструирования этнической идентичности, а неомифологическое сознание формирует пространство этносферы, на котором реализуются многие этно-религиозные и связанные с ними политические и экономические проекты.

В «**Заключении**» приводятся положения, подтверждающие гипотезу и формулирующие выводы исследования, среди которых:

1. Этническая идентичность – это психологическое состояние личности, сконструированное комплексом представлений и ритуалов, связанных с ценностями, аспектами веры и религиозной практикой этноса. Религиозное мифотворчество – это выражение религиозной истины, явленное в языковых сообщениях, формирующих ценностное основание этнической идентичности. Взаимодействие этнической идентичности и религиозного мифотворчества конструирует пространство этносферы, которая представляет собой состояние психики и эмпирически фиксируемую область бытия носителей этнического сознания и мифологем, воспринимаемых ими.

2. Анализ трудов, посвященных религиям и монгольской идентичности, показал, что влиянием пользуются: исследования монгольских авторов, основанные на принципах примордиализма; исследования, связанные с идеалами возрождения культуры монголов, основанные на инструментальном подходе к идентичности; исследования конструктивистского направления, в которых проблемы мировоззренческого основания формирования монгольской идентичности изучаются с точки зрения выявления закономерностей и особенностей религиозно-политического влияния на монголов, которые являются актуальными в условиях современного нациестроительства.

3. Монгольская этносфера конструируется в контексте комплексного воздействия на идентичность религиозного мифотворчества на локальном,

---

¹ Kaplonski C. Creating National Identity in Socialist Mongolia // Central Asian Survey, 1998. – № 17 (1). – P. 49.

племенном, этническом, государственном уровнях. Ведущую роль в формировании архаичной монгольской идентичности играет тотемистический миф. Монгольская идентичность традиционного периода формировалась под влиянием тотемистических мифов и мифа о Тэнгри, который исходил от государственных образований и был связан с диффузными процессами, проходящими между монголами и китайской культурой. В дальнейшем монгольская идентичность испытала влияние со стороны тибетского буддизма, опиравшегося на поддержку маньчжурской бюрократии, что привело к формированию синтетической этнической идентичности, связанной с тотемистическим мифом, мифом о Чингисхане, Тэнгри и Будде.

4. Основным фактором формирования современной монгольской этносферы является взаимодействие двух тенденций. Одна из них представлена складыванием «духовного рынка», процессами секуляризации, идеями «демократии» и западной цивилизации, которые явились стимулом для изменения концепций взаимодействия с обществом у буддийской, шаманистской конфессий и мусульман. Другая тенденция развития этносферы представлена политикой монгольского государства, которая провозглашает свободу совести, но в то же время нацелена на защиту национальных интересов. Это активизирует формы мифотворчества, связанные с такими понятиями, как «Родина», «Чингисхан», «Будда», «Тэнгри», которые используются для конструирования такой монгольской идентичности, которая бы превалировала и над западными и над этническими ценностями.

5. Возрождение монгольской идентичности вне Монголии проходит на фоне усиления глобализации и угрозы утраты самобытности, что порождает различные виды этнических и государственных ответов в форме религиозного мифа. Основная роль при конструировании монгольской идентичности в России и в Китае отводится обращению к общемонгольским духовно-нравственным константам, так как гипотеза о монгольском происхождении является основополагающим фактором в процессе самоидентификации, через эту призму рассматривается этническое наследие, мировоззрение и модель поведения. Однако чрезмерная эксплуатация символов монгольской истории в монгольских группах в России и Китае способна

привести к утрате ставшим национальным материального и духовного наследия, относящегося к периоду российской и китайской государственности.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зимин О. И. Монгольские культурно-исторические константы в конструировании национальной идентичности бурят в России // Европейский журнал социальных наук, 2014. – № 6 (45), том 1. – С. 403-407.
2. Зимин О. И. Трансформации социокультурной идентичности на территории Монголии в советский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. – № 7 (45), ч. 2. – С. 89-92.
3. Зимин О. И. Чингисхан как символ этнической идентификации Монголии в глобализирующемся мире // Вестник Московского государственного областного университета, 2013. – № 1. – С. 60-65.
4. Зимин О. И. Культура постсоветской Монголии в условиях глобализации // Известия Иркутского государственного университета, серия «Политология. Религиоведение», 2012. – № 2 (9), ч. 1. – С. 49-56.
5. Зимин О. И. Глобализация и проблема национальной идентичности в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. – Вып. 6а. – С. 127-132.

Статьи в других изданиях:

6. Жукова А. А., Жуков А. В., Зимин О. И., Романова И. В. Монгольская религиозность, этничность и политическое влияние на нее в российских и зарубежных исследованиях // Вестник Забайкальского государственного университета, 2015. – № 03 (118). – С. 120-129.
7. Жукова А. А., Жуков А. В., Зимин О. И., Романова И. В. Религиозное мифотворчество в политической жизни современной Монголии // Вестник Забайкальского государственного университета, 2015. – № 04 (119). – С. 107-114.
8. Зимин О. И. О проблеме сохранения традиций номадизма в современной Монголии // Проблемы функционирования и исторического развития культуры народов Приононья. – Улан-Удэ: БГУ, 2013. – С. 56-60.
9. Зимин О. И. Трансформация языковых приоритетов в современной Монголии под влиянием глобализации // Кулагинские чтения. – Чита: ЗабГУ, 2012. – Ч. 4. – С. 37-39.

10. Зимин О. И. Кросскультурные отношения и международная деятельность в эпоху глобализации // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки. – Чита: ЗабГГПУ, 2012. – С. 219-221.
11. Зимин О. И. О преобразованиях в религиозном пространстве современной Монголии // Актуальные проблемы социальной философии. – Улан-Удэ: БГУ, 2012. – С. 98-102.
12. Зимин О. И. Воздействие глобализации на этно-религиозную ситуацию в Монголии // Религия в культурном пространстве Северо-Восточной Азии. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 165-169.
13. Зимин О. И. О некоторых исторических предпосылках к развитию российско-монгольского сотрудничества в эпоху глобализации // Проблема человека в философских концепциях. – Улан-Удэ: БГУ, 2012. – С. 126-130.
14. Зимин О. И. О поисках ответов в современном монгольском обществе на вызовы глобализации // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации. – Улан-Удэ: БГУ, 2012. – С. 230-232.
15. Зимин О. И. Проблемы в образовательной и религиозной сферах Монголии на современном этапе // Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности. – Чита-Москва: ЧитГУ-РАМИ, 2010. – С. 244-249.
16. Зимин О. И. О некоторых проблемах в образовательной и религиозной сферах Монголии на современном этапе // Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия. – Чита, 2009. – С. 133-138.
17. Зимин О. И. Монгол-Хятадын харилцааны зарим (Некоторые вопросы монголо-китайского сотрудничества) // Международное исследование. – Улан-Батор: Институт международных исследований АН Монголии, 2009. – № 1 (83) – С. 31-34.